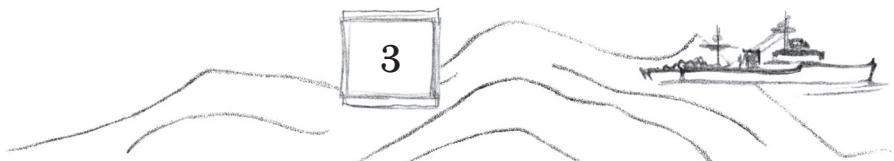

Книгу об искусстве войны на море мы с тобой, дорогой читатель, начнём рассказом о подвиге советской подводной лодки С-13. Позже ты встретишься со многими героями разных времён и народов. Заглавные же страницы отдадим нашим морякам-подводникам. И не потому, что они наши, хотя наши, конечно, дороже нам всех иных, а потому, что в истории морских боёв это один из наиболее впечатляющих примеров, когда торпедная атака подводной лодки была столь сокрушительной.

Произошло это в заключительный период Великой Отечественной войны. В январе 1945 года советские войска, преследуя врага уже на его территории, подошли к Данцигу — порту гитлеровской Германии на побережье Балтийского моря (теперь польский город Гданьск). На верфях в этом районе было много недостроенных и почти готовых фашистских подводных лодок. Здесь же размещался учебный отряд подводного плавания. Предвидя скорую потерю города, гитлеровцы решили эвакуировать экипажи и специалистов в Киль, чтобы там пополнить ими флот. 30 января в море вышел «Вильгельм Густлов» — девятипалубный лайнер водоизмещением более 25 000 тонн. На нём находилось свыше 5000 гитлеровцев, в том числе около 1300 подводников. Они заняли не только каюты, но и залы ресторанов, танцзалы, помещения церкви и зимнего сада, плавательный бассейн, пустой была только личная каюта Гитлера.

Теплоход сопровождали миноносец «Лёве» и катер-торпедолов. За пределами бухты лайнер ждали основные корабли охранения. Командир конвоя не сомневался, что его корабли отразят нападение самолётов и подводных лодок, будь они советскими или английскими. Не знал он одного: в бухту уже пробралась наша подводная лодка С-13.

с. 78

Около 20 часов гидроакустик лодки обнаружил далёкий шум винтов. Пользуясь мглой, стоявшей над бухтой, подлодка всплыла и двинулась на сближение с противником. Командир — капитан 3-го ранга Александр Иванович Маринеско — с мостика сам вёл наблюдение. Морозный ветер крепчал. Начался штурм. На холоде брызги и потоки воды застывали. Льдом покрылись перископы, ледяным бугром стала рубка. Волны ежеминутно перекатывались через лодку. Лодка шла в позиционном положении. Её палуба всё время находилась под водой. Это было очень опасно. Палуба могла вдруг стать как бы огромным горизонтальным рулём: накренись она вперёд, и лодка на скорости произвольно ушла бы на глубину. Гибель командира и тех, кто стоял с ним на мостике, была бы неизбежна. Чтобы не погибла при этом лодка — вода могла затопить её через рубочный люк, — у люка был дежурный офицер, готовый в любую секунду задраить его.

Вечер сменился ночью. Условия для наблюдения осложнились ещё больше. Но С-13 продолжала искать врага. Перед полуночью подводники увидели силуэт огромного судна. Шёл «Вильгельм Густлов».

В 23 часа 8 минут лодка атаковала противника, произведя четырёхторпедный залп. Одна торпеда не вышла из аппарата, но три попали точно в цель: под фок-мачту, в самую середину морского великаны, и под грот-мачту. Кренясь, лайнер пошёл ко дну.

К погибающему судну поспешили находившиеся поблизости фашистские корабли: тяжёлый крейсер «Адмирал Хиппер», миноносец «Лёве» и миноносец Т-36, тральщик, сторожевой корабль, пароход «Гётtingен», дозорные корабли. Море осветилось прожекторами и ракетами. В воду посыпались глубинные бомбы. Их сбросили около двух с половиной сотен. Но С-13 целой и невредимой выскоцила из бухты.

9 февраля лодка с помощью гидроакустических приборов обнаружила шум винтов большого корабля и начала сближение с ним со стороны тёмной части горизонта. В 2 часа 50 минут 10 февраля командир дал двухторпедный залп из кормовых торпедных аппаратов. Обе торпеды попали в цель, и вражеский транспорт «Генерал фон Штойбен», шедший в охранении трёх миноносцев, был отправлен на дно. Ещё 3500 фашистов нашли могилу на дне Балтийского моря. Так лодка С-13 уничтожила целую дивизию врага!

В Германии объявлялся трёхдневный траур после гибели 300-тысячной армии под Сталинградом. Такой же траур объявили и после потопления «Вильгельма Густлова». По приказу Гитлера командир конвоя был расстрелян. Наш Маринеско стал считаться «личным врагом Германии».

Уже после войны, когда прошло достаточно времени, чтобы дать точные оценки событиям, офицер Гейнц Шён, спасшийся с утонувшего

лайнера, в книге «Гибель "Вильгельма Густлова"» писал: «Это, несомненно, была самая большая катастрофа в истории мореплавания».

Мы тоже до сих пор дивимся воинской удаче экипажа С-13 и её командира. Такую удачу даже вообразить трудно. Говорят, число 13 — чёртова дюжина — избранным приносит счастье. Может быть, командир подлодки и есть такой избранный? По-латыни «море» — «марине», и его фамилия Маринеско, значит — Морской...

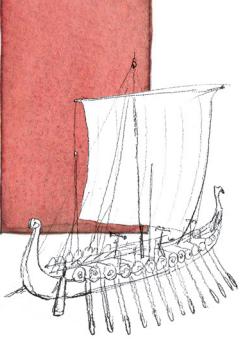
Просто было бы воевать, если победа зависела бы от цифры, фамилии, дня недели и прочего. А ведь победу даже храбрость не даёт. Победу даёт храбрость в сочетании с военным искусством... Лодке С-13, когда она шла домой, пришлось вступить в бой с немецкой подводной лодкой. Дело для наших подводников осложнилось тем, что все торпеды были израсходованы. Единственным оружием оставался манёвр. Четыре часа длился неравный поединок. Одну за другой выпускала вражеская лодка торпеды. Александр Иванович Маринеско искусно выводил свой корабль из-под ударов...

Что такое военно-морское искусство? Чтобы получить ответ на этот вопрос, нам с тобой, читатель, нужно совершить морские походы, побывать на флагманских кораблях и с их мостиков взглянуть на битвы флотов. Нам придётся заглянуть в глубокую древность, побывать в Средних веках, разобрать морские сражения Второй мировой войны, познакомиться с современным флотом.

Но есть ли нужда забираться в глубокую древность? Тогда и парусов-то толком не знали, а теперь корабли оснащены атомными энергетическими установками, тогда у воинов были лук и копьё, а теперь корабли вооружены ракетами... Не потратим ли мы зря время? Не лучше ли заняться сразу современным флотом? Нет, не лучше. Однажды были сказаны прекрасные слова: «Мы стоим на плечах гигантов». Слова эти надо понимать так, что все наши достижения стали возможны благодаря колоссальной работе, проделанной до нас другими. Наша жизнь — только вершина горы, а вся гора, без которой вершине не на чем было бы держаться, — жизнь прошлая. Мы были бы непростительно высокомерны, мы наделали бы множество ошибок, если бы пренебрегли опытом прежних поколений.

Твоими наставниками, читатель, в знакомстве с военно-морским искусством будут люди, посвятившие себя службе на военном флоте: матросы, старшины, курсанты, мичманы, лейтенанты, капитаны, адмиралы. В знак уважения к ним главы этой книги пусть будут называться так: Матросская, Старшинская, Курсантская, Мичманская, Лейтенантская, Капитанская, Адмиральская.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МАТРОССКАЯ

Нам дороги родители, дороги дети, близкие родственники; но все представления о любви к чему-либо соединены в одном слове — Отчизна. Какой честный человек станет колебаться умереть за неё, если он может принести этим ей пользу?

Марк Туллий Цицерон

ОШИБКА АРИСТОТЕЛЯ

Сражение, которое мы разберём первым, произошло две с половиной тысячи лет назад в Эгейском море у острова Саламин. В Саламинском сражении греки разбили огромный флот персов. Но раз уж мы попали в Древнюю Грецию, нельзя не познакомиться с её знаменитым философом Аристотелем. Цель знакомства не праздная. Оно поможет нам понять политическую суть войн. Войны не возникают случайно. И, изучая ход сражений, мы должны также знать, почему, по каким причинам одно государство нападает на другое.

Аристотель не был человеком военным. Ему нравились тихие прогулки по тенистым тропинкам сада, где поют птицы и благоухают цветы... Учёного и звали перипатетиком, в переводе на русский — любителем прогулок. Философскую школу, основанную им, тоже до сих пор называют перипатетической. Аристотель не просто прогуливаясь, в пути он занимался с учениками, размышлял о растениях и животных, планетах и светилах, о воспитании детей и искусствах, о жизни и устройстве человеческого общества. В те времена наука только начинала делиться на отрасли, ещё мало было накоплено знаний и один человек мог во всех сферах познания быть одинаково авторитетным. «Самая всеобъемлющая голова» — так сказали об Аристотеле в XIX веке.

Аристотель первым — а жил он с 384 по 322 год до нашей эры — определил, что Луна и Земля имеют шарообразную форму.

Он решил задачу параллелограмма сил, его сочинение «Метеорология» положило начало науке физической географии.

Точно неизвестно, сколько сочинений написал учёный, считают, что около тысячи. В них он высказал много верных и много неверных мыслей и суждений.

Как уже говорилось, Аристотель не был человеком военным. Однако когда у царя Македонии Филиппа подрос сын, философ был приглашён к нему учителем. Македоняне в то время подчинили себе другие греческие государства, и Филипп думал о новых завоевательных походах, в которых войском будет командовать его Александр.

Уже в те далёкие времена люди знали, что успешно возглавлять вооружённые силы может только человек с выдающимся образованием. Вот Александр и учился у Аристотеля. Будущий полководец постигал грамматику, математику, историю, логику, педагогику, этику, естественные науки, музыку, медицину, литературу. Аристотель учил царского сына и философии. Эти уроки более всего готовили к завоеваниям стран и народов.

Была эпоха рабовладельчества. Аристотель своими знаниями служил рабовладельцам, его самого обслуживали рабы. Процветание городов, богатство и благополучие свободных граждан прямо зависели от числа рабов, купленных или захваченных в военном походе. Это казалось таким очевидным, непреложным, что Аристотель учил: «Охотиться должно как на диких животных, так и на тех людей, которые, будучи от природы предназначены к подчинению, не желают подчиняться. Такого рода война по природе своей справедлива».

Страшные слова, правда? Но ещё страшнее то, что спустя много веков эту мысль также пытались утвердить. И было это не в эпоху рабовладения, а в прошлом веке — в 1941 году, во время гитлеровского нашествия. Твои родные, не важно, какой ты национальности, тоже объявлялись людьми, «предназначенными к подчинению». Как «низшая раса» мы должны были отдать свои земли, свои города людям «расы господ» германцам-арийцам, стать их рабами. Но, как ты знаешь, фашисты были разбиты, так была опровергнута эта чудовищная теория.

Но, может быть, высказывание Аристотеля было справедливо для своего времени и Александр подтвердил своими делами философские выводы учителя?

За 10 лет полководец завоевал огромную территорию — от Дуная на западе до Инда на востоке, от Нила на юге до Амударьи на севере. Однако созданная Александром империя просуществовала совсем недолго. Завоёванные народы, как только нашли в себе силы, сбросили чужеземное иго. Так, ещё в далёкой древности были опровергнуты страшные утверждения Аристотеля.

В высказывании этого философа есть и другие слова, которые мы не имеем права оставить без внимания: «Такого рода война по природе своей справедлива». Мы к ним ещё вернёмся.

А теперь — в море!

САЛАМИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ

Расположено между Балканским полуостровом, полуостровом Малая Азия и островом Крит. Образовалось после опускания суши Эгейды. Её остатки — многочисленные гористые острова. На северо-востоке соединяется с Мраморным морем, на юге несколько проливов между островами ведут в Средиземное море. Глубины — до 2530 метров (в южной части). У греческого берега течения направлены с севера на юг, у Малой Азии — с юга на север.

На причудливо изрезанных берегах много удобных гаваней, портов: греческие Пирей, Салоники, Вóлос, турецкий Измир.

Через Эгейское море идут пути из Чёрного моря в Южную Европу, Северную Африку, к странам Ближнего и Среднего Востока, через Суэцкий канал — в Индию и другие страны.

Древняя Греция и её соседи

ДАРДАНЕЛЬСКИЙ ПРОЛИВ

Пролив между Европой и Малой Азией, соединяющий Мраморное море с Эгейским.

Назван по имени Дардана — мифического родоначальника дарданцев, в далёкой древности обитавших по обе стороны от пролива. Дарданцы были воинственными мореплавателями. Учёные предполагают, что этот народ и есть легендарные троянцы, крепость которых Трою греки смогли взять после десятилетней осады только хитростью: отправили дар городу — деревянного коня, а в нём спрятали своих воинов.

Турки называют пролив Чанаккале-Багазы. Древнегреческое название — Геллеспонт, то есть море Геллы. Дочь фессалийского царя, как рассказывает миф, вместе с братом бежала от злой мачехи в Колхиду. Переправляясь через пролив, Гелла утонула.

Пролив образовался на месте реки и её долины, когда произошло опускание суши. Его длина — 120,5 километра, ширина — от 1,3 до 18,5 километра, глубина — 53–106 метров. В проливе существуют два течения: поверхностное — из Мраморного моря в Эгейское и придонное — из Эгейского в Мраморное.

СИЛЫ ПЕРСОВ

Саламинское сражение произошло за полтораста лет до завоевания Персидского царства Александром Македонским — в 480 году до н. э. В то время персы были очень сильные. Им подчинялись все государства Малой Азии, Финикия, Палестина, Вавилон, Египет. Но соседние греческие города-государства никак не удавалось завоевать.

В очередной войне с греками персидский царь Ксеркс решил действовать наверняка — напасть одновременно и сухопутными войсками, и флотом. Армию он собрал огромную. Численность её определяли так: отсчитали 10 тысяч воинов, приказали прижаться потеснее друг к другу, обвели вокруг чертой и обнесли отмеченный участок стеной; затем в этот загон входили войска, а царские писцы на табличках отмечали очередной десяток тысяч. Древнегреческий историк Геродот пишет, что насчитали 1 миллион 700 тысяч человек. Геродот, конечно, преувеличивает, но несколько сот тысяч было наверняка. Войска переправлялись через Геллеспонт по двум мостам, составленным из кораблей, стоявших на якоре, и переправа заняла семь дней и семь ночей. Потом на земле Греции армия, её лошади, верблюды досуха выпивали реки и озёра. Численность флота известна точнее. Геродот пишет, что у персов было 1200 боевых кораблей, современные историки считают, что их была тысяча с небольшим.

Переправа через пролив удалась не сразу. Сильный ветер и волны оборвали канаты, которыми были связаны суда. Мост разрушился. Разгневанный Ксеркс распорядился наказать пролив — дать ему триста ударов бичом и заковать в оковы. Палачи отстегали воду, опустили в неё оковы, а потом отрубили головы начальникам, ведавшим строительством мостов. Со второго раза персы переправились с азиатского берега на европейский. Растекаясь по дорогам, они двинулись с севера на юг, всё опустошая на своём пути.

Вдоль побережья, держа курс на Сарнедонский мыс, шёл флот. Посмотри школьную карту Греции. На северо-востоке страны есть полуостров Акта, его оконечность называется мыс Афон. Однажды у этого мыса в бурю погибло много персидских кораблей. Помня об этом, Ксеркс велел в узкой части полуострова прорыть канал и по нему обойти проклятое место. «Если моё предположение правильно, — пишет Геродот, — то Ксеркс велел копать канал просто из пустого тщеславия. Он желал показать своё могущество и воздвигнуть себе памятник. Хотя корабли легко можно было протащить волоком через перешеек, царь всё же велел построить канал такой ширины, что по нему одновременно могли плыть две триеры на вёслах».

Пройдя канал, корабли направились к острову Эвбея. (Найди его на карте.) У северной оконечности острова, около мыса Артемисий, где был храм богини Артемиды, флот остановился. Эта позиция была очень важная. Совсем недалеко по берегу пролегала единственная дорога, ведущая в глубь страны. У Фермопил дорога сужалась настолько, что по ней могла ехать только одна повозка, там же поперёк дороги была возведена каменная стена. Персы справедливо предполагали, что в этом месте они встретят сопротивление греков. Тогда они со своих кораблей высадили бы в тылу греческих войск десант.

ГРЕКИ ГОТОВЯТСЯ К ВОЙНЕ

Мы всё время говорим о персах. А что делают греки ввиду нависшей опасности?

Греческие города-государства — больше тридцати, — забыв на время внутренние распри, объединились в военно-оборонительный союз, во главе которого стали наиболее сильные и влиятельные в Греции Афины и Спарта. Было два мнения о том, как вести военные действия. Одни считали, что нужно создать сильную сухопутную армию, поскольку у персов она очень большая. Другие, во главе с афинским флотоводцем Фемистоклом, считали, что такую армию греки никогда собрать не смогут. Поэтому предлагали все средства отдать строительству флота. Если

